

ОСТАТОК...
1919
И. В. И. ЛЕНИНА

И 3301-50

XV 119
20

Годъ ХЛІ.

Еженедѣльное февраля 28-го 1909 г.

изданіе.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

№ 9.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

Редакція открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

ОТЪ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА

при Обществѣ Любителей Духовнаго просвѣщенія.

Члены Церковно-Археологическаго Отдѣла симъ приглашаются пожаловать на засѣданіе, имѣющее быть во вторникъ 3-го марта, въ 7 1/2 ч. веч., въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

ПРЕДМЕТЪ ЗАСѢДАНІЯ:

I. Доклады:

1. Предсѣдателя отдѣла, священника Н. А. Скворцова: „Новый трудъ по описанію Костромской старины“.

2. Дѣйствительнаго члена, священника Н. М. Миловскаго: „Объ иконахъ“, „обаяющихъ зрѣніе“ (по поводу изображенія преп. Евимія Суздальскаго на зеркалѣ).

3. Изъ воспоминаній московскаго священника-очевидца событій 1812 г.

II. Текуція дѣла.

Въ воскресенье, 8-го марта, сего 1909 г. въ Епархіальномъ домѣ состоится лекція-концертъ въ пользу безпризорныхъ дѣтей Троице-Посадскаго отдѣленія, при участіи Любительскаго хора Г. А. Соколова, по слѣдующей программѣ. Отдѣленіе 1-е: 1, хоръ исполнить три пѣснопѣнія; 2, профессоръ Московской Духовной Академіи С. С. Глаголевъ, читаетъ на тему: „Исканіе счастья“: а) въ чемъ счастье? б) счастье въ иллюзіи (теорія иллюзорнаго счастья); в) счастье въ личномъ благополучіи (теорія эгоистическаго счастья); г) счастье въ служеніи общему благу (теорія альтруистическаго счастья); д) невозможность удовольствоваться иллюзіей, невозможность прочнаго личнаго благополучія и нецѣлесообразность заботы объ общемъ благѣ; е) уменьшеніе благополучія и счастья на землѣ; ж) при невозможности счастья на землѣ—основанія для надежды на счастье на небѣ; 3, хоръ исполнить два пѣснопѣнія. Отдѣленіе 2-е: 1, хоръ исполняетъ три пѣснопѣнія; 2, О. Ректоръ Московской Духовной Академіи, Преосвященнѣйшій Евдокимъ, предложитъ лекцію: а) „въ Баръ-Градѣ, у мощей святителя Николая Чудотворца“; б) „изъ личныхъ впечатлѣній, настроеній, думъ и чувствъ паломника“; в) „страница изъ путешествія Преосвященнаго Евдокима, Ректора Московской Духовной Академіи, со студентами по востоку и западу“. 3, хоръ исполнить 2 пѣснопѣнія.

Начало въ 7^{1/2} ч. вечера.

**Въ четвергъ, 5-го марта,
ВЪ ЗАЛѢ ЕПАРХІАЛЬНАГО ДОМА**

(Каретный рядъ, Лиховъ переулокъ).

Священникъ о. С. Д. БОГОСЛОВСКІЙ предложитъ чтеніе о дѣятельности братства во имя Царицы Небесной для дѣтей-Идиотовъ и Эпилептиковъ.

Чтеніе будетъ иллюстрировано тѣневыми картинами.

Хоръ любителей подъ управленіемъ А. А. АНДРЕЕВА исполнитъ рядъ церковныхъ пѣснопѣній по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

1. Воскресеніе Христово видѣвши	Толстякѣва.
2. Всюю Мя отринуть еси	Рютова.
3. Видѣ твою прѣбеззаконныя дѣла	Львова.

Ч Т Е Н І Е.

4. Тебе Одѣющагося	Турчанинова.
5. Помолихся лицу твоему	Дегтярева.
6. Нынѣ Отпущаеши	Строчина.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-е.

1. Узвенную мою душу	Львова.
2. Нынѣ отпущаеши	Соколова.
3. Чертогъ Твой	Бортнянскаго.

Ч Т Е Н І Е.

4. Разбойника благоразумнаго	Воротникова.
5. Да молчитъ всякая плоть	Турчанинова.
6. Не выдай Мене, Мати	Турчанинова.

Начало въ 7^{1/2} часовъ вечера.

Сборъ съ лекціи-концерта поступитъ въ пользу Московскаго пріюта братства „Царицы Небесной“.

Епархіальный домъ (*Каретный рядъ, Лиховъ пер.*).

Въ пятницу 6 марта,

С. В. Калиновскій прочтетъ: „ГОЛГОЕД“.

Чтеніе будетъ сопровождаться туманными картинами. Хоръ Любителей церкви св. Тихона Амаѳунскаго, что у Арбатскихъ воротъ, подъ управл. г. Протопопова исполнитъ пѣснопѣнія страстной седмицы.

Начало въ 7¹/₂ час. вечера,

Вилеты отъ 10 к. до 1 р. можно получать у смотрителя о. діакона (Епархіальный д. мѣ). За храненіе платья 10 к. Сборъ поступитъ на благотвор. цѣли.

10 марта въ 7 час. веч. имѣеть быть собраніе законоучител. отдѣла Общ. Люб. Дух. Просв. Предметъ собранія: 1) обсужденіе вопроса о существованіи секцій при отдѣлѣ въ связи съ избраніемъ должностныхъ лицъ. 2) Докладъ о. І. В. Арсеньева о ближайшихъ задачахъ законоучител. отдѣла.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 8).

Священникъ: Но религія есть дѣло не одного только разума, но еще болѣе и воли, когда человѣкъ подчиняетъ себя Богу, исполняетъ Его святую волю, воздаетъ Ему честь и славу. Слѣдовательно, ты имѣешь религію, хотя бы ты ничего не зналъ о благочестивыхъ сантиментальныхъ чувствахъ, если только ты покоряешь твою волю волѣ Бога и стараешься служить Ему. Это—большое *утѣшеніе* для такого человѣка, коему незнакомо слезное умиленіе и сладкія чувства. Но этимъ я не то хочу сказать, что при религіи сердце совсѣмъ не участвуетъ. Напротивъ, религія есть и дѣло сердца, когда человѣкъ съ радостію предается Богу и съ воодушевленіемъ дѣлаетъ свое святое дѣло.

Но истинная религія не ограничивается только внутреннимъ настроеніемъ, она обнимаетъ всего человѣка. И справедливо; ибо человѣкъ принадлежитъ Богу всѣмъ своимъ существомъ—и тѣломъ и душою. Поэтому и тѣло должно участвовать въ религіи, оно должно помогать ему упражняться въ религіи. Опытъ учитъ, что тѣ, которые не соблюдаютъ или не участвуютъ во внѣшнихъ религіозныхъ обрядахъ или упражненіяхъ, не имѣютъ истинной

религіи. Для религіознаго человѣка совершенно естественно и для него составляетъ потребность выражать свое внутреннее состояніе и сердечное настроеніе во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. „Кто намѣренно избѣгаетъ обнаруженія благоговѣнія, говорить одинъ великій духовный человѣкъ, тотъ не имѣетъ теплаго сердца, и религія его неистинна.“

Петръ: Что скажутъ на это изреченіе наши знатные люди, государственные мужи и чиновники, которые не обнаруживаютъ своей религіи ни въ какихъ внѣшнихъ знакахъ? Когда слушаешь ихъ, то и они кажутся религіозными; но вотъ по приведенному сейчасъ изреченію ихъ религія не правая и не имѣетъ цѣны.

Ома: Въ настоящее время очень много приходится читать объ „этическихъ стремленіяхъ“, которымъ предается знатный міръ. Что такое это означаетъ? Не новая ли это какая нибудь религія?

Священникъ: Напротивъ; этими „стремленіями“ желаютъ показать, что и безъ религіи можно быть нравственнымъ. Слѣдовательно, этимъ способомъ хотятъ объявить все религіи ненужными и потому подлежащими отміну. Но безъ религіи нѣтъ никакой истинной нравственности; отъ безрелигіозныхъ людей также мало можно ожидать нравственности, какъ отъ дерева съ обрубленными корнями—плодовъ. Нравственная жизнь имѣетъ свой корень въ религіи и отъ нея получаетъ свою силу и жизнь. Богъ есть живой, вѣчный, нравственный порядокъ, а потому безъ Бога нѣтъ истинной нравственности.

Я перехожу теперь ко второй части моей бесѣды—о религіи. Я говорю:

Почему человѣкъ необходимо долженъ имѣть религію? По моему внутреннему убѣжденію, религія необходима для человѣка:

А) *потому что этого желаетъ и требуетъ Богъ.* Все—изъ Бога и чрезъ Бога, и безъ Бога ничего не произошло, что существуетъ. Все—Его собственность. Если же все, все безъ исключенія, твореніе принадлежитъ Богу, то все, слѣдовательно, и человѣкъ, должно служить Ему. Поэтому не безъ основанія говорятъ, что Богъ все сотворилъ для Себя и для Своей славы. Въ правѣ ли, поэтому, человѣкъ уклоняться отъ этого концерта, который все твореніи

устраиваютъ своему Творцу, и сказать: я не хочу этого, не буду служить Богу! Правда, человѣкъ имѣетъ свою свободную волю и можетъ разыграть роль противника или спорщика. Но долго ли это продлится? Холодная рука смерти схватитъ его и представитъ на Судъ Божій, можетъ быть, скорѣе, чѣмъ онъ предполагаетъ.

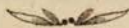
Петръ: Такимъ образомъ, мы обязаны служить Богу и не можемъ безнаказанно уклоняться отъ этого служенія.

Священникъ: Но Богу служить — означаетъ нѣчто другое, чѣмъ имѣть религію. И это служеніе Богу есть задача всей нашей жизни, такъ какъ мы — Его достояніе, Его собственность, и въ постоянной отъ Него зависимости. Богъ имѣетъ святое право на каждую мысль нашего духа, на каждое біеніе нашего пульса, на каждое движеніе нашихъ рукъ и ногъ. Словомъ, все, что у насъ есть, принадлежитъ Ему отъ перваго до послѣдняго момента нашей жизни. Поэтому Богъ въ правѣ требовать отъ насъ постоянного непрекращающагося служенія, т. е., мы должны имѣть религію въ продолженіе всей нашей жизни. Такимъ образомъ, человѣкъ долженъ имѣть религію потому, что этого требуетъ Богъ. Но это необходимо и по другой еще причинѣ, а именно:

Б) потому что этого требуетъ *собственная польза человѣка*. Человѣкъ созданъ Богомъ и для Бога. Между всеми твореніями онъ только одинъ имѣетъ познаніе о Богѣ, потому что онъ назначенъ для Бога. Богъ есть цѣль, къ которой онъ тяготѣетъ и стремится. Какъ камень, брошенный вверхъ, снова падаетъ на землю, какъ членъ тѣла, вывихнутый изъ сустава, болѣетъ до тѣхъ поръ, пока снова не займетъ своего прежняго положенія, какъ магнитъ всегда обращается къ сѣверному полюсу, такъ и душа человѣка, если только она нормальна, всегда тянется къ Богу. И въ одномъ только Богѣ находимъ мы нашъ покой и удовлетвореніе. Это зналъ уже великій духъ блаженнаго Августина, и потому онъ для нашего назиданія оставилъ намъ такія слова: „не спокойно бываетъ сердце человѣка до тѣхъ поръ, пока оно не найдетъ покоя въ Тебѣ, о Господи!“

Петръ: Что такое человѣкъ безъ религіи?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мысли о смерти Тургенева.

(Окончаніе. См. № 8).

Тотъ же „здравый разсудокъ“, который, какъ мы видѣли, не могъ примирить мучившихъ его противорѣчій, не могъ объяснить положенія человѣка въ стройномъ, цѣлесообразномъ, прекрасномъ, полнымъ смысла царствѣ природы, иначе какъ *безмыслицей!* Это дважды повторено въ разсказѣ о сверхъестественномъ приключеніи съ однимъ помѣщикомъ. Этотъ разсказъ, подъ заглавіемъ „Собаки“, и оканчивается вопросомъ: „Но если допустить возможность сверхъестественнаго, возможность его вмѣшательства въ дѣйствительную жизнь, то позвольте спросить, какую роль послѣ этого долженъ играть здравый разсудокъ“. Черезъ 10 лѣтъ (1874) въ разсказѣ „Пунинъ и Басуринъ“, гдѣ Т. изображаетъ свое дѣтство и свою мать, читаемъ: „Я теперь и старъ и боленъ — и чаще всего размышляю о смерти, съ каждымъ днемъ болѣе близкой...“ И она приближается къ нему, какъ онъ выразился въ „Дневн. чел.“, „съ возрастающимъ громомъ, какъ карета на мостовой“, или такъ, какъ онъ же описывалъ въ разсказѣ „Стучить“ приближеніе разбойничьей телѣги. „Батюшки! Бубенцы просто режутъ за самой (нашей) спиной, телѣга гремитъ съ дребезгомъ, люди свистятъ, кричатъ и поютъ, лошади фыркаютъ и бьютъ копытами землю...“ (Нагнали). Именно такое впечатлѣніе производятъ извѣстныя его „Стихотворенія въ прозѣ“, изъ которыхъ большинство, именно съ 1878 г., за 5 лѣтъ до конца. Здѣсь смерть просто свирѣпствуетъ. Писатель не знаетъ какъ ее заклеить, и въ какомъ образѣ представить. Вотъ онъ сидитъ въ комнатѣ съ собакой; оба смотрятъ другъ на друга и думаютъ объ одномъ. О чемъ же: „Смерть налетитъ, махнетъ своимъ холоднымъ широкимъ крыломъ... И конецъ!“ Другая картина. Сонъ. Съ нимъ рядомъ въ домѣ такіе же люди въ безпокойствѣ, въ ожиданіи. Мальчикъ вертится между нимъ и пищитъ: „Тятенька, боюсь“. Точно на сердцѣ, а уйти нельзя. „Вдругъ мальчикъ подскочилъ къ окну и закричалъ: „Гляньте! гляньте! Земля провалилась“. Чудовищная волна двигалась на нихъ — и въ ней были: „и трескъ, и громъ, и тысячегортанный желѣзный лай“. Все раздавлены, унесены. Темнота... темнота вѣчная“. Разряженное искусство толкуетъ и о томъ, какъ неподражаемо *безсмертенъ* — и авторъ проницательно повторяетъ — „да *безсмертенъ*“ — пѣвица пустила свою послѣднюю трель, но ему кажется, что съ головъ и лицъ слетѣла шелуха кожи и что это движутся голые черепа и обнаженныя скулы. И еще сонъ видѣлъ онъ. Отвратительное насѣкомое влетѣло въ комнату... Все кричали на него, махали платками—издали, кромѣ одного молодого человѣка, который не замѣчалъ его. Его и ужалило насѣкомое — онъ „слабо ахнулъ и упалъ мертвымъ“. Мало такихъ „Стихотвореній въ

прозѣ“, въ которыхъ не говорилось бы о смерти, или о борьбѣ съ нею, или о безсмертіи.

Остановимся еще на томъ образѣ смерти, который созданъ Тургеневымъ, повидимому, подъ вліяніемъ ходячаго народнаго представленія, въ видѣ старой женщины. У него самого приводится такое представленіе: Въ „живыхъ лицахъ“ (въ видѣныи Лукерьи—высокая странница, и съ особеннымъ постнымъ, строгимъ лицомъ, съ желтыми, большими, свѣтлыми глазами, какъ у сокола, отъ которой всѣ сторонятся—болѣе напоминаетъ однако часто знакомые намъ образы автора. Болѣе непосредственный характеръ носить изображеніе въ повѣсти: „Старые портреты“. Кн. Л. видѣлъ свою смерть, пришла къ нему „старушка простенькая, въ кофтѣ—только на лбу глазъ одинъ—а глазу тому и вѣку нѣтъ“. Въ стих. „Старуха“ Тург. изображаетъ „маленькую, сгорбленную старушку, всю закутанную въ сѣрыя лохмотья. Ея лицо было „желтое, морщинистое, востроносое, беззубое“, на глазахъ—бѣловатая плева, которая не двигалась. Старуха кралась за нимъ: куда онъ ни поворачивалъ, всюду слышится сзади шелестъ ея шаговъ, а впереди передъ нимъ чернѣла и ширилась яма—могила. Онъ попробовалъ остановиться—тогда черное пятно стало само приближаться къ нему: „Боже! Я оглядываюсь назадъ. Старуха смотритъ прямо на меня—и беззубый ротъ скривленъ усмѣшкой.—*Не уйдешь!*“ Образъ народный, но какъ далеко тревожное настроеніе автора изъ спокойно-эпического стиля народа! Не безынтересно, можетъ быть, привести такой рассказъ (изъ книги „Уральцы“ Желѣзнова), слышанный Желѣзновымъ отъ старика-казака, уральца. „У насъ былъ такой случай, разск. казакъ, что одинъ старичекъ, добродѣтельнаго житія, видѣлъ смерть воочію, видѣлъ въ томъ самомъ образѣ, какъ изображаютъ ее на картинахъ. (Есть—когда тебѣ угодно,—я расскажу—сдѣлай одолженіе, очень радъ). Шелъ онъ разъ, этотъ доброжелательный старичекъ, чудо то, среди бѣлаго дня, по городу и только что вывернулся изъ проулка на Большую улицу, неподалеку отъ дома Б—на, какъ вдругъ на углу, лицомъ къ лицу, встрѣтился со смертію! Старичокъ остановился какъ вкопанный. И смерть, голобашка, остановилась: не хочетъ, значить, переходить у старичка дорогу. Старичокъ былъ богобоязливый, житія добродѣтельнаго, вобще смертнаго часа не боялся, готовился къ нему каждую минуту. Спервоначала, увидавши смерть, хотя старичокъ и обробѣлъ—нельзя батенька не обробѣть: сказано, смерть праведника страшить, однако, вскорѣ отудобилъ, снялъ шапку, перекрестился и давай смерти отвѣшивать низкіе поклоны; значить покорность изъявляетъ, готовъ: „твори де повелѣнное!“ А смерть, голобашка, стоитъ на своемъ мѣстѣ и киваетъ старичку головой и махаетъ руками, чтобы шелъ своею дорогой, не останавливался, а сама не хочетъ переходить старичку дорогу,—уваженіе ему оказываетъ. Старичекъ повиновался, пошелъ,—прошелъ мимо смерти близехонько, шага за два.

Смерть пропустила мимо себя старичка и пошла своей дорогой, кивнула старику головой, якобы сказала: „прощай“! (Дальше рассказывается, что онъ полюбопытствовалъ посмотрѣть, куда она пойдетъ, и видѣлъ какъ она вошла въ ворота дома Б—хъ, гдѣ былъ боленъ хозяинъ. Старикъ прошелъ мимо дома, услышалъ тамъ плачь и рыданіе, повернулъ назадъ и опять встрѣтился со смертью—она опять остановилась и опять пропустила его мимо себя. „Старичокъ отошелъ, обернулся, но смерти уже не видалъ: скрылась голобашка“).

Трудно было въ это время нашему писателю. „Настали тяжелые, темные дни, гов. въ стих. „Старикъ“ (свои болѣзни, недуги людей милыхъ, холодъ и мракъ старости“. Сожмись, уйди въ свои воспоминанія. „Но будь остороженъ... не гляди впередъ, бѣдный старикъ!“) А сердце тянуло къ счастью, къ безсмертію. Объ этомъ говоритъ стих. „Лазурное царство“. „Въ царствѣ лазури, свѣта, молодости и счастья. Я видѣлъ тебя... во снѣ“. Въ этомъ снѣ ему мечталось, что вотъ любимая рука возьметъ его за руку и „увлечетъ за собой въ неувядаемый рай“. Но вѣдь нѣтъ безсмертья. „Стой“ говоритъ онъ, обращаясь къ вдохновенной пѣвицѣ,—какую я теперь тебя вижу, останься навсегда въ моей памяти. Вотъ оно безсмертіе. Другого безсмертія нѣтъ и не надо“. (Уже сейчасъ и видно, что надо. Мгновеніе „пройдетъ—и ты снова щепотка пепла, женщина, дитя... Но что тебѣ за дѣло“).

Обратная сторона страха смерти—жажда безсмертія. Ему казалось, что онъ долженъ отрицать безсмертіе и все сверхъестественное, но потребность въ нихъ оставалась, и вотъ мы видимъ странное, но характерное явленіе. Когда нѣтъ настоящаго продукта, является его замѣна, суррогатъ. Когда человѣчество отвергаетъ возвышенную, чистую, разумную религію, на смѣну выступаютъ темныя суевѣрія, тайные и нелѣпные культы и т. п. И у Тургенева явное стремленіе къ какому то мнимому безсмертію, замѣтная склонность къ таинственному вообще и въ частности къ созданію собств. чудесъ, которыя болѣе чѣмъ только поэтическая оболочка.

Такова фантастическая обстановка произв. „Призраки“. Таковы таинственные звуки, какіе то звенящіе и жалобные, которые ему возвѣщаютъ о смерти, напр., въ разсказѣ „Фаустъ“. Въ повѣсти „Стукъ-стукъ“ описывается какъ на героя повѣсти Тяглева роковымъ образомъ подѣйствовали стуки, которые нарочно производилъ его сосѣдь по комнатѣ и шопоть, его призывавшій, услышанный также случайно. И тѣмъ не менѣе про зовъ сказано „что въ этомъ зовѣ было что то жалобное и таинственное“. Въ Кларѣ Миличъ Аратовъ страстно ждетъ явленія ему умершей Клары. Она дѣйствительно является ему. Но читателю не предоставляется принимать это за его галлюцинацію, потому что сказано: „Когда его подняли и уложили, въ его стиснутой правой рукѣ оказалась небольшая прядь черныхъ женскихъ волосъ“. И. С. хотѣлось, чтобы было что нибудь сильнѣе

смерти. Когда воробей бросился защищать своего дѣтеныша отъ его собаки, онъ пришелъ въ восторгъ и (восклицаетъ) заключивъ же „любовь сильнѣе смерти“, „страхъ о смерти“. Этой мысли посвящены его послѣднія произведенія (пѣснь торж. любви, старые портреты въ 1881 г., Клара Миличъ, въ 1881 г.). „Пѣснь торж. любви—произведеніе это удивительное для нашего писателя—раціоналиста, т. к. въ ней открываются магическія чары и идеи мистическихъ силъ (любви), вложенныя въ звуки пѣсни и воскрешеніе убитаго, воскрешеніе магическими заклинаніями. Въ превосходномъ разск. „Старые портреты“ замѣчательно изображеніе смерти героя пов. (Алексѣя Сергѣевича Телѣгина и силы супружеской любви (напоминающей любовь Гоголев. старосвѣтс. помѣщики или дѣйств. лицо старин. русс. легенды Петра и Февроніи). Отставной гвардіи сержантъ и дов. богатый помѣщикъ, Алексѣй Сергѣевичъ, у котораго какъ говоритъ авторъ, „душа была не изъ мелкихъ“ скончался на 88 году отъ рожденія. Жена его Маланья Павловна обожала мужа и была женщина очень добрая, но недалеко и иногда разбалтывалась такъ, что Алексѣй Сергѣевичъ проговаривалъ: „охъ, язычекъ, язычекъ! ужъ достанется ему на томъ свѣтѣ! проткнуть его горячей мѣшалкой“. Когда онъ надъ ней подпучивалъ, и она „вся вострепещивалась“, А. С. говорилъ: „ну, полно, полно Маланьюшка“ — „бѣло твое платье, а душа еще бѣлѣй!—очень, Алексисъ, бѣлѣй!—ахъ, язычекъ, по чести, язычекъ, повторялъ Алексисъ и трепалъ ее по рукъ.—Смерть его была довольно странная. Онъ еще поутру хорошо себя чувствовалъ, хотя уже совсѣмъ не покидалъ кресла. И вдругъ онъ зоветъ жену: „Маланьюшка, подь ка сюда“.

— Что тебѣ Алексисъ?—„Помирать мнѣ пора, голубушка, вотъ что“—Богъ съ вами, Ал. Серг! Отчего такъ? „А вотъ отъ чего: перво на перво, надо и честь знать; и еще: смотрю я себѣ давеча на ноги...чужія ноги—да именно!—На руки, и тѣ чужія... Значить, чужихъ всѣхъ заѣдаю“. Онъ попросилъ уложить его „на постелюшку“, съ которой онъ уже не встанетъ и послать за священникомъ, „исповѣдался, причастился, попросился съ домочадцами и сталъ засыпать. Маланья Павловна сидѣла у его кровати.—Алексисъ! вскрикнула она вдругъ—не пугай меня, не закрывай глазки!—Аль болить что?—Старикъ посмотрѣлъ на жену. „Нѣтъ, не болить ничего... а трудноато... дышать трудноато“. Потомъ, помолчалъ немного—„Маланьюшка“, промолвилъ онъ—вотъ и жизнь проскочила—а помнишь, какъ мы вѣнчались... какова была парочка?“—Была, красавчикъ ты мой, Алексисъ, ненаглядный!—Старикъ опять помолчалъ.—„Маланьюшка, а встрѣтимся мы на томъ свѣтѣ?“—Буду о томъ Бога молить, Алексисъ.—И старушка залилась слезами.—„Ну, не плачь, глупенькая, авось насъ тамъ Господь Богъ помолодитъ—и мы опять станемъ парочкой!“—Помолодитъ, Алексисъ!—„Ему, Господу, все возможно, замѣтилъ Алексѣй Сергѣичъ.—Онъ чудо-

творецъ! пожалуй, и умницей тебя сотворить... Ну, душка, пошутилъ,—дай поцѣлую ручку—А я твою.—И оба старика поцѣловали другъ у друга въ надвертку руку;—Ал. Серг. началъ утихать и забываться. Маланья Павловна умиленно глядѣла на него, сбрасывая кончикомъ пальца слезинки съ рѣсницъ. Часа два просидѣла она такъ. („Започиваль? спрашивала шепотомъ старушка приживалка, высовываясь изъ за слуги Иринарха, который неподвижно какъ столбъ, стоялъ у двери и пристально смотрѣлъ на отходившаго барина.—„Почиваетъ“, отвѣчала Маланья Павл. тоже шепотомъ). И вдругъ А. С. открылъ глаза.— „Подруга моя вѣрная“ пролепеталъ онъ, „супруга моя почтенная, въ ножки тебѣ бы поклонился за всю твою любовь и вѣрность—да гдѣ встать? Дай, хоть, перекрещу тебя“. Маланья Павловна придвинулась, наклонилась... Но приподнятая рука упала безсильно на одѣяло—и черезъ нѣсколько мгновений не стало Алексѣя Сергѣича.—Мѣсяць спустя не стало и Маланьи Павловны. (Съ самаго дня кончины А. С. она уже не вставала и не наряжалась. Этотъ полный жизни и правды рассказъ о любви относится къ „отрывкамъ изъ воспоминаній своихъ и чужихъ“ и едва ли случайно припомнился Ивану Сергѣевичу тогда когда онъ писалъ свои фантастическія картины любви побѣждающей смерть. Такой именно его послѣдній романъ, (за годъ ея смерти), Клара Миличъ. Молодой человѣкъ Аратовъ почувствовавши себя во власти умершей Клары настолько, что уже не могъ освободиться отъ этого ощущенія. Характерны его мысли о безсмертіи души, о жизни за гробомъ, (т. е. я хочу сказать, характеръ былъ нашего автора). Онъ вызывалъ ея образъ въ своемъ воображеніи, призывая ее, она приходила; тетка его слыша дикій крикъ прибѣгала и находила своего сына: одинъ разъ прислушивавшимся, а другой разъ въ безпамятствѣ, но съ блаженновосторженнымъ выраженіемъ лица. Послѣ этого Аратовъ разсуждалъ такъ: „Но какъ же дальше? Вѣдь вмѣстѣ жить намъ нельзя же? Стало быть, мнѣ придется умереть, чтобы быть вмѣстѣ съ нею?“— Ну, такъ что же? Умереть, такъ умереть. Смерть теперь не страшитъ меня нисколько. Уничтожить она меня вѣдь не можетъ? Напротивъ, только *такъ и тамъ* я буду счастливъ... (какъ не былъ счастливъ въ жизни, какъ и она не была...). Еще разъ были *внушенія*, тетка прибѣгала на пронзительный крикъ. Вскорѣ затѣмъ Аратовъ скончался, говоря ей,—тетя, что ты плачешь... Да развѣ ты не знаешь, что любовь сильнѣе смерти? Смерть, смерть, гдѣ жало твое? Не плакать, а радоваться должна! (не поразительно ли это окончаніе послѣдняго произведенія И. С.?)

И такъ вотъ закулисная сторона блестящей литературной дѣятельности Ив. Серг., душевный осадокъ его по наружности гордаго, самоувѣреннаго, повидимому, ума—эта снѣдающая тоска отчаянія...

Боязнь уничтоженія, бесплодная тоска по вѣчной жизни, свидѣлствуютъ, что онъ самовольно удалился отъ ея живого

источника, ко вдохновенію своего творчества, отъ голоса своего сердца. (Удивительно ли, что онъ страдалъ? Въ его душѣ нарушено было равновѣсіе силъ—въ пользу разума.

Въ сердцѣ образовалась тоскливая пустота, Слѣдствіемъ было разочарованіе и въ умственной дѣятельности.

Это нравственное крушеніе не лучшее ли доказательство того, въ чемъ онъ сомнѣвался?). Не послѣдуемъ за нимъ въ этихъ его блужданіяхъ; будемъ наслаждаться и поучаться прекрасными картинами русской религіозности, имъ нарисованными, уроками христіанской нравственности имъ данными—вопреки какъ бы своему желанію и отъ тяжелыхъ картинъ, его душевныхъ страданій отдыхать на тѣхъ мѣстахъ его сочиненій, гдѣ трогательно изображена надежда на будущую жизнь. Вотъ какъ разсказываетъ онъ о могилѣ Базарова на сельскомъ кладбищѣ Россіи „въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи“. Среди запущенныхъ могилъ есть одна: „жельзная ограда ее окружаетъ; двѣ молодыя елки посажены по обѣимъ ея концамъ“. Къ ней, изъ недалекой деревушки, часто приходятъ два уже дряхлые старичка—мужъ съ женою. Поддерживая другъ друга, идутъ они отяжелѣвшею походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго, и горько плачутъ, и долго и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пылъ смахнутъ съ камня, да вѣтку елки поправятъ, и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ...

Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы бесплодны?

Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи „равнодушной“ природы; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной...!

О, если бы и о душѣ нашего великаго, но несчастнаго писателя были такіе же горячіе молитвенники!

С. Рождественскій.

Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ.

Продолженіе. См. № 2.

На другой день вечеромъ, когда я пришелъ къ нему, онъ сказалъ мнѣ:

— А все-таки я не вѣрю по вашему, по церковному, въ покаяніе и причащеніе во оставленіе грѣховъ. Я и священникамъ многимъ говорилъ: неужели вы сами-то вѣрите въ то, что ког-

да вы вольтете въ чашу вино съ водою и положите просфору, то, по вашей молитвѣ, Духъ Святой слетаетъ съ неба и предлагаетъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову? Неужели вы вѣрите этому?

— А что же священники вамъ отвѣчали на это? спросилъ я.

— Священники ничего не отвѣчали; а просто-на-просто плевали и уходили прочь.

— И хорошо дѣлали,— сказалъ я,— они вѣрятъ и не хотятъ слушать вашихъ глумленій.

— А все-таки я не вѣрю имъ въ томъ, чтобы и они вѣрили.

— Допустимъ, что вы не вѣрите священникамъ, а вѣрите только ученію Христа,— такъ почему же вы не вѣрите тому, что Христосъ именно училъ о Таинствѣ св. Причащенія и Самъ установилъ это Таинство на Тайной вечери?

— Христосъ училъ объ этомъ Таинствѣ не совсѣмъ ярко и понятно и, мнѣ кажется, вовсе не въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это церковники.

— Но неужели для васъ, дѣйствительно, неясны и непонятны слѣдующія слова Христа: „Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда. Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ; и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ; ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца. Воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день. Воля пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. VI, 35-40)

Но для гр. Толстого, дѣйствительно, неясны и непонятны оказались эти слова Христа такъ, какъ и для древнихъ іудеевъ, ибо и они также не только не поняли этихъ словъ, но даже и возроптали на Иисуса Христа за то, что Онъ сказалъ: „Я есмь хлѣбъ жизни, спшедшій съ небесъ“. И говорили: не Иисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же Онъ говорить: „Я сошелъ съ небесъ?“

Точно также и Л. Толстой сказалъ мнѣ на это: А —

— Христосъ человекъ весьма Мудрый и совершенный, создавшій ясно разумніемъ свою сыновность Богу т. е., сына Бо-

га въ человѣкѣ, или сына человѣческаго, исполнявшій волю Бога и учившій такъ народъ, и это ученіе и исполненіе его ученія, даетъ людямъ хлѣбъ жизни, даетъ благо людямъ; про это ученіе Христосъ и говоритъ, что оно сошло съ неба. Какъ же Онъ самъ могъ сойти съ небесъ?

На это я сказалъ Льву Николаевичу:

— Послушайте, что Христосъ сказалъ іудеямъ: „Не ропщите между собою. Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Я есмь хлѣбъ жизни: отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли, — хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я — хлѣбъ живой, спешшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (стих. 43-51). Видите, Л. Н., здѣсь Христосъ говоритъ не о своемъ ученіи, а о Себѣ и Своей Плоти.

Но и на эти ясныя опредѣленные слова Христа гр. Толстой, точь-въ-точь, какъ и древніе іудеи, которые удивлялись и спорили между собою, говоря: „Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?“ такъ же, удивляясь и непонимая этого, сказалъ мнѣ:

— Какъ-же Христосъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть свою, Тѣло свое? Вѣдь оно давно исчезло на землѣ или на небѣ? Здѣсь Христосъ говоритъ совсемъ другое. Онъ говоритъ слѣдующее: наше тѣло есть истинная пища для духа, или для жизни вѣчной, истинной. Это значитъ, что, если мы въ физическихъ трудахъ, въ работѣ для помощи ближнимъ, будемъ изнурять свое тѣло, это и будетъ истинная жизнь, которая вся къ настоящемъ. Это значитъ, что жизнь временная, работа тѣла есть пища жизни истинной.

На это я сказалъ Л. Н.:

— Вы этого не понимаете, какъ и древніе іудеи; но Христосъ желая еще болѣе убѣдить и вразумить невѣрующихъ и непонимающихъ іудеевъ, торжественно, какъ и вамъ, сказалъ имъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Кровь Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе. Яду-

щій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Какъ послалъ Меня Живой Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною. Сей-то есть хлѣбъ, спешшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умирали: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ“ (стих. 53-58).

На эти слова Христа Л. Толстой сказалъ мнѣ:

—Это послѣ церковники затемнили настоящій смыслъ ученія Христа. Здѣсь Христосъ говорить такъ: если не будете отдавать свою плоть для жизни духа, то и не будетъ въ васъ жизни. Тотъ, кто не отдаетъ свою плоть для жизни духа, у того нѣтъ жизни настоящей, истинной. То во мнѣ, что отдаетъ плоть для духа, то только и живетъ, и потому наша плоть есть истинная пища для жизни настоящей. То только, что во мнѣ, поѣдаетъ мое тѣло, то, что отдаетъ плотскую жизнь за жизнь истинную, то только я, истинно я, то во мнѣ, и я— въ немъ. И какъ по волѣ Отца я живу во плоти, такъ точно и по волѣ моей будетъ жить то, что живетъ во мнѣ.

На это я возразилъ ему:

— Левъ Николаевичъ! это не церковники затемнили ученіе Христа, а вы сами сейчасъ все это перетолковали и затемнили, такъ что изъ простыхъ и ясныхъ словъ Христа у васъ вышло что-то совсѣмъ непоятное и туманное. Вѣдь и тогда многіе изъ учениковъ Его, слыша это, говорили такъ, какъ и вы: „какія, странныя слова! Кто можетъ это слушать?..“ Но Христосъ, зная самъ въ себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: „Это ли соблазняетъ васъ? Чтожь, если увидите Сына Человѣческаго восходящаго туда, гдѣ Онъ былъ прежде? Духъ живитворитъ; плоть не пользуется ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь. Но есть изъ васъ нѣкоторые невѣрующіе“. Ибо Христосъ отъ начала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его. И потому сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ придти ко Мнѣ, если то, не дано будетъ ему отъ Отца Моего“. „Съ того времени,—повѣствуетъ Евангелистъ,—„многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ“ (т. 59—66). Съ того времени, Левъ Николаевичъ, какъ вы начали писать *свое* евангеліе, вы уже отошли отъ Христа и уже не ходите съ Нимъ. Вы помните, что тогда Христосъ сказалъ двѣнадцати ученикамъ своимъ: „Не хотите ли и вы отойти?“ Но Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: „Господи! Къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали

въ Тебя и познали, что Ты Христось, Сынъ Бога Живаго“. Христось отвѣчалъ имъ: „не двѣнадцать-ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ диаволь“.

Это говорилъ Онъ объ Иудѣ Искаріотскомъ, который хотѣлъ предать Его (ст. 67—71) и предалъ. Вотъ и вы, Левъ Николаевичъ, точно также не поняли глаголовъ вѣчной жизни, не увѣровали во Христа и не познали, подобно Петру, что „Христось есть Сынъ Бога Живаго“ и, подобно Иудѣ Искаріоту, отступили отъ Него, предали Его и предаете до сихъ поръ въ своихъ религіозныхъ писаніяхъ.

— Какъ я не понялъ? Почему отступилъ и предалъ Его?— отвѣчалъ Левъ Николаевичъ, — я всю жизнь старался изучать Евангеліе и правильно понять истинный смыслъ ученія Христа! Если я писалъ книги о христіанскомъ ученіи, то только для того, чтобы доказать невѣрность тѣхъ объясненій, которыя дѣлаются толкователями Евангелія. Для того, чтобы понять ученіе Христа, каково оно въ дѣйствительности, нужно, главное, не толковать Евангелія, а понимать его такъ, какъ оно написано. Вотъ и вы этого не понимаете, и я вамъ отвѣчаю: если хотите понять ученіе Христа, читайте Евангеліе, читайте, отрѣшившись отъ всякаго предвзятаго пониманія, съ однимъ желаніемъ понять то, что сказано въ Евангеліихъ. Но именно потому, что Евангеліе есть священная книга, ее надо читать обдуманно, съ толкомъ и разборомъ, а не какъ попало, подрядъ, приписывая одинаковое значеніе всякому слову, которое въ ней находится.

Для того, чтобы понять всякую книгу, необходимо выдѣлить изъ нея все вполне понятное отъ непонятнаго и запутаннаго, и изъ этого выдѣленнаго понятнаго составить себѣ понятіе о смыслѣ и духѣ всей книги, и тогда на основаніи вполне понятнаго выяснитъ для себя мѣста не вполне понятныя и запутанныя. Такъ мы читаемъ всякаго рода книги. Тѣмъ болѣе такъ необходимо читать Евангеліе, книгу прошедшую черезъ многосложныя соединенія, переводы и переписки, составленную много вѣковъ тому назадъ людьми малограмотными и суевѣрными. Какъ это извѣстно всѣмъ, изучавшимъ происхождение этихъ книгъ,—Евангеліе никакъ не есть непогрѣшимое выраженіе Божеской истины, а есть произведеніе безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненное погрѣшностей, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо, какъ произведеніе Св. Духа, какъ это говорятъ церковники.

Если бы это было такъ, то его бы открылъ самъ Богъ, какъ передается въ Библии, что Онъ открылъ заповѣди на горѣ Синаѣ или какимъ нибудь чудомъ передалъ бы эту готовую книгу людямъ, какъ это утверждаютъ [мормоны о своемъ священномъ писаніи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ дневника сельскаго священника.

Августа 16.

— Вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память!

И гробъ, шурша о земляныя стѣны могилы, тихо сталъ опускаться въ могилу. Мы тихо стояли вокругъ нея и только рыданія вдовы, и раздражающій душу, ноющій плачь дѣтей оглашали воздухъ.

— Касатикъ, ты, мой! На кого ты насъ покинулъ?!

А солнце такъ же, какъ и при жизни покойнаго, сіяло на небѣ, такъ же освѣжало полуденную жару легонькій вѣтерокъ, еле еле шелестя листьями молодыхъ березокъ кладбища... Такъ же синѣла луговая даль... какъ будто сейчасъ въ мірѣ не произошло драмы, ужасной для дѣйствующихъ въ ней лицъ, какъ будто тотъ, по гробу котораго все глуше и глуше стучитъ земля, не нуженъ былъ... Не нуженъ былъ! А вдова, а четверо малолѣтнихъ! И бѣдность крайняя, и нищенская родня! Ты, Господи, остался Одинъ опекуномъ этой горькой семьи...

Это было вчера. Хоронили мы Нефедя изъ Клушина. Мужикъ былъ труженникъ, благочестивый, трезвый, да, повидимому, катарръ уложилъ его въ землю.

Ну, конечно, дайте поминки. Какъ же быть? Бѣдны, а помянуть надо.

— Не чужакъ какой, разсуждаетъ въ этомъ случаѣ деревня, ни на дорогѣ поднятый, ни не своею смертію, прости Господи, помершій... Все надо помянуть, какъ отъ стариковъ повелось.

Поѣхали. Изба извѣстная: прямо стоять нельзя: голову ушибешь, полъ покосился въ одну сторону, стѣны въ другую, окна на половину аршина отъ земли; куры, если ребятишки жуютъ хлѣбъ оголо оконъ, свободно вырываютъ въ нихъ и подбираютъ крошки.

За обѣдомъ тихо толковали и о нуждахъ Церкви, и о поѣвѣ и о многомъ еще. О покойномъ говорили мало. Что же дѣлать? Всегда такъ бываетъ. Поэтъ это явленіе объясняетъ красивыми строками.

Мертвый въ гробъ мирно спи,
Жизнью пользуйся живущій...

Народъ объ этомъ говоритъ кратче и энергичнѣе: живой о живомъ и думаетъ. Кончились поминки. Прощали опять „вѣч-

ную“ и, хозяйка, кланяясь односельчанамъ, извиняется, что не можетъ собрать еще „столовъ“, т. е., не можетъ накормить всю деревню, какъ повелось ранѣе у людей болѣе состоятельныхъ. Впрочемъ, при ея бѣдности съ нея и „взыску“ нѣтъ.

Но самый для причта драматическій моментъ—это въ послѣднемъ заключительномъ актѣ всей драмы.

— Спасибо вамъ, батюшка,—кланяется хозяйка,—что потрудились, вотъ примите—сколько могу...

И суетъ въ руку.

— Да будетъ тебѣ, Аграфена, оставь себѣ...

— Что вы, батюшка, не безродный, вѣдь, какой онъ былъ...

Вотъ одинъ изъ тысячи эпизодовъ, иллюстрирующей, надѣюсь, ясно способъ, выражаясь по старинному, „кормленія“ деревенскаго причта и, замѣчу, списанный прямо съ жизни.

Наши литературные эс-деки, если бы они прочли это, конечно, возопили бы: вотъ самъ сельскій священникъ пишетъ о ужь слишкомъ непомѣрныхъ аппетитахъ поновъ! Читайте: у такой-то бѣдной вдовы онъ какъ-то нерѣшительно отказывается взять плату за похороны! Охъ, ужъ... и т. д. и т. д.

— Да, действительно, я отвѣчалъ нерѣшительно, хотя и настаивалъ на своемъ, но знаете ли почему? Потому только, что я болѣе васъ знаю народъ, потому что, могу вамъ сообщить, что онъ болѣе сознаетъ свое достоинство, гордъ, если хотите, чѣмъ вы думаете: потому что часто отказаться отъ платы—значитъ оскорбить его даже въ нищетѣ его. Поймите, что иногда и сдѣлать доброе дѣло, помочь человѣку надобно деликатно.

— Но вы выбрали рѣдкій случай нищеты?

— Да, отвѣчу я, дѣйствительно, но я имѣю свое основаніе: такихъ случаевъ больше, ихъ тысячи и на преимущественномъ родѣ я и основался.

Но обратимся къ „эпизоду“. Каково положеніе въ этомъ случаѣ причта? Нормально ли? Есть ли здѣсь какая нибудь осмысленная связь между положеніями: „алтарницы отъ алтаря питаются“, „причтъ живетъ добровольнымъ даяніемъ прихожанъ“ и какимъ либо житейскимъ смысломъ?

Смысломъ, разумностью жизни—вотъ въ чемъ дѣло. Всякое положеніе человѣка въ жизни заключаетъ въ себѣ извѣстную разумную идею, тѣмъ болѣе положеніе священника.

Невольню мысль переносится къ идеѣ священства, къ ея высотѣ. Невольно тянешься къ древнему, но всегда высокому, произведенію отца Церкви, который говоритъ: „священство хотя совершается на землѣ, но по образу установлено небесныхъ чиновъ. Это установилъ не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, ни какая либо другая созданная сила, но Самъ Утѣшитель; Онъ и еще находящихся во плоти вознесъ до ангельскаго служенія“. (О свящ. гл. 3, отд. 4).

Боже мой! Какая высота идейная и какой ужасъ положенія, когда мы волей не волей должны... да должны... (вѣдь, отъ того

питаемся: вѣдь, за нами семья, всѣ ея расходы, всѣ ея нужды), протягивать руку часто и къ бѣднотѣ за... ужъ не за платой, а буквально подачей.

Или, поставимъ дѣло шире: тотъ же отецъ шипеть далѣе: „когда ты увидишь Господа закалаемаго и лежащаго, а священника стоящаго надъ жертвой и молящагося и всѣхъ обагряющихся этою честною кровію, неужели ты будешь думать, что ты съ людьми и на землѣ стоишь?“

Опять какая высота служенія! Есть ли на землѣ подобная ей? Ни жалкое ли отраженіе ея всѣ труды всѣхъ великихъ дѣйствительно въ своемъ родѣ—Эдиссоновъ, Рентгеновъ и т. п.? Они медленно подчиняли и подчиняютъ человѣчеству служебную его временной жизни природу земную, а здѣсь человѣкъ стоитъ между небомъ и землей, ходатайствуетъ за послѣднюю предъ первымъ, за спасеніе ея, за ея будущее совершенное существованіе и въ этомъ смыслѣ, конечно, какъ говорить тотъ же святой отецъ, онъ выше Иліи съ предстоящимъ вокругъ него народомъ, съ лежащей на камняхъ жертвой... А здѣсь священникъ не огонь сводить, а Духъ Святой.

И до чего сведена высота этого служенія у насъ?! У насъ особенно въ деревенскихъ церквахъ! До чего необходимо долженъ быть низокъ сравнительно подъемъ духа у священнослужителей по мысли Златоуста высшихъ Иліи, благодаря обстановки жизни, благодаря способу содержанія его и его семьи.

Стоитъ священникъ у св. жертвенника: готовъ у него Агнецъ: та часть просфоры, которая по его молитвѣ, низводящей съ неба не огонь, а бесконечно высшее его,—Благодать св. Духа, предложится въ жертву, опять бесконечно высшую жертвы Завѣта ветхаго, въ Плоть и Кровь Сына Божія... Какія высокія чувства долженъ онъ переживать въ это время! Какія святія мысли, святія желанія онъ долженъ чувствовать! Какіе бесконечно широкіе горизонты должны бы предъ нимъ открываться, горизонты увлекающіе въ свою даль... и что же въ дѣйствительности? О, это вѣчное неотступное отъ насъ *но!* О, эта противоположность между идеей и реальностью!

Но на самомъ дѣлѣ что же происходитъ въ это время? Священникъ совершаетъ проскомидію, а туда же къ жертвеннику приносятся просфоры прихожанъ; но не въ нихъ грѣхъ, а грѣхъ въ томъ, что на нихъ лежатъ деньги и замѣтѣе,—на верху ихъ, на изображеніи Креста Христова: копѣйкой покрывается крестъ, при малой печати крестъ исчезаетъ подъ копѣйкой... И онъ кладется съ поминаньями на столикъ около жертвенника: копѣйки эти звенятъ, опускаясь въ кружку или тарелку. Развѣ этотъ звонъ ни способенъ понизить высокое настроеніе духа священника? И это столкновеніе высокаго, святаго съ низменнымъ преслѣдуетъ священника всю жизнь. Звонъ копѣйки неразлученъ въ ней съ молитвой.

Не красиво это, но это реально и кто противъ этого будетъ

говорить, тотъ не любить свое сословіе, не сострадаетъ его *дѣйствительнымъ* нуждамъ.

Про способъ содержанія нашего много писано. Была борьба: что лучше—добровольное даяніе или казенное содержаніе.

Въ жару этой борьбы (еще во время оно) забыли спросить главныхъ заинтересованныхъ лицъ—сельскіе и уѣздные городскіе причты. Не узнали, что они думаютъ.

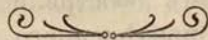
Помнится, что литература по этому вопросу болѣе кричала, что существующій способъ обезпеченія духовенства—самый лучший, потому что во 1-хъ онъ *патріархальный*. Этого выраженія я несовсѣмъ понимаю. Вѣроятно, оно значитъ, что это самый *древній* способъ обезпеченія. Но древность способа обезпеченія всегда ли равняется разумности способа обезпеченія? Красива древняя простота правовъ, простота отношеній, да, кстати, древняя простота жизни, обусловливаемая нетребовательностью срочныхъ расходовъ и въ училища за обученіе нашихъ дочерей и сыновей, и въ управу, и въ земство, и въ лавки, и портному и т. д.: когда дома все ткалось и шилось, и дома и пища была, благодаря своимъ тельцамъ и овнамъ, и дома школа была, когда самъ патріархъ учителемъ былъ. Но патріархальный бытъ, несмотря на всю его желательную простоту и красоту, непримѣнимъ къ нашему времени, когда все размѣнялось на деньги, когда, если мы городъ представимъ цѣлымъ организмомъ, онъ дышетъ деньгами; онъ служитъ главнымъ импульсомъ его жизни...

Кто безъ денегъ, тотъ нуль; кто не умѣетъ ихъ приобрѣтать, кто не допускаетъ, что для приобрѣтенія денегъ все возможно, имѣть принциповъ, въ истинности которыхъ можно бы ни усумниться, тотъ нуль...

Непримѣнимъ къ нашему времени и бытъ первыхъ вѣковъ христіанства. Можетъ быть, тогда сохранившійся до сихъ поръ способъ содержанія причтовъ и имѣлъ свои симпатичныя стороны. Но теперь и потребности духовенства другія и дающая рука протягивается къ причту далеко не съ той любовью, и простыя отношенія причта и прихожанъ замѣняются полуофициальными и даже выраженіе „жить на добровольныя даянія“—замѣняется словомъ: „побираніе“.

Что отжило, разлагается на нашихъ глазахъ, то должно отойти въ область преданій. Впрочемъ, есть еще возраженіе въ пользу сохраненія „побиранія“, но объ этомъ въ другой разъ.

Свящ. С.

Нерѣшенный вопросъ.

(къ „Проекту инструкціи для настоятелей, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ“).

Однимъ изъ вопросовъ, неодинаковое разрѣшеніе котораго и примѣненіе этого разрѣшенія къ жизни вносило и вноситъ

непорядокъ въ служебную жизнь сельскихъ причтовъ,—это вопросъ объ уборкѣ и чистотѣ въ храмѣ, вопросъ не о томъ, кому слѣдуетъ и наблюдать за чистотой въ храмѣ, а кому ее вести, т. е. мести полы въ храмѣ, стелить ковры, вытирать пыль, дѣлать необходимыя приготовленія къ богослуженію и т. п.

До сокращенія штатовъ составъ причтовъ сельскихъ церквей былъ въ большинствѣ случаевъ четырехчленный и рѣже трехчленный. Не только уборку храмовъ, но даже звонъ и топку печей въ храмѣ, выполняли псаломщики, или, какъ ихъ тогда называли, дячки и понамари. На таковой порядокъ никто, насколько это мы знаемъ, не сѣтовалъ и имъ не тяготился и низшій составъ клира. Съ сокращеніемъ же штатовъ, когда въ большинствѣ сельскихъ приходоѡ оставлено только по два лица — священникъ и псаломщикъ, таковой порядокъ удержаться не могъ въ силу необходимости. И вотъ, въ большинствѣ случаевъ топка печей въ сельскихъ храмахъ, звонъ, а гдѣ и метенье половъ (вмѣстѣ съ псаломщикомъ, или единолично), возложены на сторожа. Такимъ образомъ, къ участию въ уборкѣ и чистотѣ въ храмѣ были привлечены церковные сторожа. Въ чемъ и какихъ размѣрахъ должна была выражаться и теперь продолжаетъ выражаться эта помощь сторожа псаломщику по уборкѣ храма — это зависело (и зависитъ) отъ настоятеля, старосты и мѣстныхъ условій. Про начальственныя распоряженія по этому вопросу, опредѣленныя и подробныя, намъ не приходилось ни слышать, ни читать. Благодѣтельными, настоятелями этотъ вопросъ разрѣшался и примѣнялся къ дѣлу различно, и такое неодинаковое разрѣшеніе этого, важнаго для низшаго сельскаго клира и храма, вопроса, вызывало среди перваго, т. е. низшаго клира, недовольство. Нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что этотъ вопросъ, нерѣшенный въ подробностяхъ для руководства, много внесъ и вноситъ до сего времени непорядка, а въ иныхъ мѣстахъ и вражды, въ жизнь сельскаго клира. Сколько онъ вызвалъ въ иныхъ мѣстахъ неладицъ между членами причта, такихъ неладицъ, которыя со временемъ обострялись и доводили, къ сожалѣнію, причтъ до суда? Опредѣленнаго до подробностей начальственнаго распоряженія этого вопроса, насколько намъ извѣстно, и до сего времени не послѣдовало. Лѣтъ 20—25 тому назадъ указывали на распоряженіе С.-Петербургскаго енархіальнаго начальства по этому вопросу, но каковому распоряженію, какъ намъ помнится, псаломщики совсѣмъ освобождались отъ подобныхъ

обязанностей, т. е. отъ уборки храма, въ такомъ же духѣ въ послѣдніе годы давались отвѣты въ „Синодскихъ Вѣдомостяхъ“. Если принять указанія и отвѣты редакціи, что псаломщики должны совсѣмъ быть освобождены отъ обязанности самимъ производить уборку храма, за окончательное и правильное разрѣшеніе этого вопроса, то, по нашему крайнему мнѣнію, такое разрѣшеніе несколько не освободитъ сельскіе причты отъ непорядка и неурядицы; можно согласиться, что онъ, т. е. этотъ вопросъ, ясно разрѣшенъ только по отношенію къ псаломщикамъ, а не къ Церкви. За кѣмъ же должна быть уборка храма?

Въ концѣ декабря 1906 года разосланъ благочиннымъ „Проектъ инструкціи для настоятелей, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ“ для обсужденія этого „Проекта“ на благочинническихъ собраніяхъ. Мы ожидали, что затронутый нами вопросъ въ „Проектѣ“ будетъ рѣшенъ болѣе подробно и въ болѣе опредѣленной формѣ, но ошиблись въ ожиданіяхъ. Обязанности наблюденія за чистотою въ храмѣ возлагается по старому, на настоятеля и церковнаго старосту, а самая уборка храма должна производиться сторожами, подъ наблюденіемъ псаломщиковъ. Очевидно, псаломщики отъ уборки храма освобождаются, а только должны они наблюдать (?) за уборкой. Мы ничего не имѣемъ противъ освобожденія псаломщиковъ отъ уборки, но нужны точныя указанія, на кого возлагается самая уборка храма. Правда, въ „Проектѣ“ указано, что на сторожа. Удобно ли это? — Считаемъ долгомъ оговориться, что таковое рѣшеніе вопроса объ уборкѣ храмовъ для городскихъ и богатыхъ сельскихъ церквей исполнѣе удобопріемлемо, такъ какъ таковыя имѣютъ полную возможность имѣть для подобныхъ услугъ способныхъ людей. Но что сказать про большинство сельскихъ бѣдныхъ церквей? Думаемъ, что возложеніе всѣхъ обязанностей по уборкѣ храма на сторожей вызоветъ большія осложненія. Объяснимся.—Сторожей нанимаютъ къ сельскимъ церквамъ прихожане, изъ которыхъ многіе, должно помнить, до сего времени не могутъ понять, для чего-то вмѣсто четырехъ членовъ причта, оставлено два. „Кормились“, говорятъ, хорошо и четыре; на нужду не жаловались; вотъ NN сколько выростилъ дѣтей и всѣхъ въ люди произвелъ“ и т. д. Жалованье даютъ сторожу (а теперь повсемѣстно нанимаютъ двухъ сторожей) 30—60 рублей въ годъ, и, понятно, на такое вознагражденіе идутъ въ сторожа только старики, люди съ какимъ-либо недостаткомъ и вообще плохіе работники. При-

хожане же и выговариваютъ, что сторожа должны дѣлать. Исполненіе всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ уборкою храма, требуетъ почти всегдашняго пребыванія сторожа при храмѣ и извѣстной приноровленности къ этому дѣлу, чего нѣтъ у большинства сельскихъ сторожей. А если такъ, то нужно и сторожа выбирать способнаго нести такія обязанности и дать ему приличное обезпеченіе. А все это грозитъ осложненіями, вызоветъ лишніе разговоры и ропотъ среди прихожанъ, что очень и очень нежелательно для настоящаго времени... А вѣдь дѣль, относящихся до уборки храма, не мало: вымести полы, выбить и растелить, гдѣ есть, ковры, вытереть всюду пыль и паутину, оправить подсвѣчники, провѣтривать въ лѣтнее время храмъ, прислуживать при каждой службѣ при богослуженіи. Если дѣло псаломщика—исполненіе только клиросныхъ обязанностей, то сторожу придется поручить и просушку ризницы, книгохранилищъ, приготовленіе столиковъ и аналоевъ къ праздникамъ и т. п.

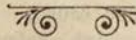
Вопросъ этотъ можно рѣшить проще, если сторожу, нанимаемому прихожанами и содержащемуся всецѣло на ихъ счетъ, прибавить плату изъ церковныхъ суммъ. Но тогда нужно разрѣшеніе на это. И будетъ ли эта прибавка по силамъ бѣднымъ церквамъ? И какъ посмотрятъ на эту прибавку прихожане?

Затрагивая этотъ вопросъ и высказывая свои соображенія, мы имѣемъ цѣлью никакъ не критику „Проекта“; сознаемъ, что противъ высказанныхъ нами соображеній можно сказать много, ибо очень разнообразна по своимъ условіямъ служебная жизнь сельскихъ причтовъ: что въ одномъ приходѣ устраивается легко и безъ труда, въ другомъ—съ большимъ трудомъ и огорченіями. Во всякомъ случаѣ, очень желательно, въ интересахъ порядка службы и служебныхъ отношеній, чтобы „Инструкція“ болѣе опредѣленно, обстоятельно и подробно рѣшила этотъ вопросъ, чтобы рѣшеніе этого вопроса не вызывало недоумѣній и различныхъ толкованій меду членами причта, чтобы „Инструкціею“ подробно и опредѣленно исчерпывались всѣ обязанности членовъ причта по отношенію къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ и къ храму.

Кстати, нѣсколько словъ о письмоводствѣ. „Проектъ инструкціи“ письмоводство возлагаетъ на діакона, а гдѣ его нѣтъ—на псаломщика, —подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью священника,—съ оговоркою, если псаломщикъ можетъ вести. Выражена обязанность очень неопредѣленно. Если можетъ... А если можетъ,

да не хочет,—покажетъ видъ, что не можетъ,—какъ тутъ разобраться? Псаломщиковъ изъ неокончившихъ курсъ духовныхъ училищъ теперь по селамъ мало, а больше изъ окончившихъ и уволенныхъ изъ семинаріи,—значить, большинство способны къ письмоводству. Въ началѣ, правда, можетъ быть, не сможетъ, но можетъ приучиться подъ руководствомъ и наблюденіемъ священника. Разъ это обязанность псаломщика, онъ долженъ знать, или научиться, какъ ее исполнять. Вопросъ о письмоводствѣ теперь вопросъ большой важности, такъ какъ письмоводство съ годами все прибавляется, а на священникъ и безъ того лежитъ столько самыхъ разнообразныхъ обязанностей. Да и время то подошло такое, что пастырю словеснаго стада не дѣло весь досугъ, а часто и недосугъ, посвящать переписыванію бумагъ, когда есть и ждетъ его дѣло болѣе нужное и живое. А приходится считаться по необходимости и съ этимъ обстоятельствомъ: писать некому, а требуется представить во-время бумагу; не пошлешь,—получишь выговоръ.

Сельскій священникъ.

ЛѢТОПИСЬ еПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Памяти Великаго князя Владиміра Александровича. 23 февраля въ двадцатый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Архангельскомъ соборѣ были совершены заупокойная литургія и панихида. Богослуженіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора.

При заупокойномъ богослуженіи присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками округа генераль-отъ-инфантерій В. Г. Глазовъ, военно-начальствующія лица, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, московскій комендантъ генераль-лейтенантъ Вишняковъ, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. Ѳ. Джунковскій, московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, представители вѣдомствъ и учреждений, а также и сословія.

Торжество въ Странопріимномъ Шереметевскомъ домѣ. 23 февраля было совершено ежегодное поминовеніе по супругѣ учредителя Странопріимнаго Шереметевскаго дома, графинѣ Прасковѣ Ивановнѣ Шереметевой. По этому поводу литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій соборне, при пѣніи Чудовскаго хора. Затѣмъ слѣдовала панихида. При заупокойномъ богослуженіи присутствовали: звенигородскій предводитель дворянства графъ П. С. Шереметевъ, главный

смотритель Странноприимнаго Дома, генераль-майоръ А. Л. Тучковъ, приглашенныя лица, служебный персоналъ и призрѣваемые.

Послѣ богослуженія преосвященный Трифонъ и всѣ присутствовавшіе перешли въ засѣданіе Совѣта, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Странноприимнаго Шереметевскаго дома. Въ 1908 г. въ богадѣльнѣ призрѣвались 108 мужчинъ и 91 женщина; въ больницѣ пользовались лѣченіемъ 305 мужчинъ и 382 женщины; 21.817 приходящимъ больнымъ были поданы врачебныя совѣты и бесплатно розданы лѣкарства на 898 р.; 82 бѣднымъ больнымъ при выходѣ изъ больницы изъ средствъ медицинской кассы оказано пособіе въ размѣрѣ 85 р.; 32 бѣднымъ при выходѣ въ замужество было выдано въ приданое 2.775 р.; 69 семействамъ роздано ежемѣсячныхъ пенсій на 2.617 р.; израсходовано на погребеніе 17 лицъ 230 р. По всѣмъ означеннымъ статьямъ и на содержаніе Дома вообще израсходовано въ отчетномъ году 113.729 р.

Послѣ чтенія отчета слѣдовало вынутіе жребіевъ бѣдными невѣстами на полученіе приданнаго. Въ 1909 г. назначено выдать въ приданное 44 невѣстамъ 5.150 р.; размѣръ приданнаго колеблется отъ 500 р. до 60 р.

Торжество закончилось трапезой.

Кирилло-Меоодіевское братство. 22 февраля состоялось годичное собраніе членовъ Кирилло-Меоодіевскаго Братства, которому предшествовало богослуженіе въ храмѣ Епархіальнаго дома. Литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій, соборне съ другимъ духовенствомъ. Настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря архимандритомъ Макаріемъ было произнесено назидательное слово.

На состоявшемся въ Маломъ залѣ собраніи дѣлопроизводителемъ В. П. Страховымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства, въ вѣдѣніи котораго сосредоточены церковныя школы.

Изъ отчета выяснилось, что къ 1 января 1909 г. въ вѣдѣніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, кромѣ четырехъ образцовыхъ школъ, состояло: пять второклассныхъ, 33 двухклассныхъ, 569 одноклассныхъ, 60 школъ грамоты и 18 воскресныхъ, а всего 685 церковныхъ школъ. Количество двухклассныхъ школъ увеличилось въ теченіе года на три (считая въ томъ числѣ школу имени В. А. Грингуза), число одноклассныхъ школъ возрасло на три, школъ грамоты уменьшилось на 6, изъ нихъ нѣкоторыя были преобразованы въ одноклассныя школы. Всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ насчитывалось къ 1 января 1909 года 31.823, въ томъ числѣ 19.192 мальчика и 12.631 дѣвочка. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учащихся увеличилось на 1.858 человекъ. Педагогическаго персонала насчитывалось 1.018 лицъ, не считая учащихся въ воскресныхъ школахъ.

Изъ отчета о дѣятельности книжнаго склада при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ видно, что при новомъ завѣдующемъ священникѣ В. П. Лукинѣ складъ далъ чистой прибыли 1.965 р., что почти въ четыре раза превышаетъ прибыль 1907 года.

Общій приходъ по кассѣ Братства составилъ въ отчетномъ году 40.960 р., а расходъ равнялся 46.665 руб. На 1 января текущаго года Братство располагало 215.620 р.

Смѣта на 1909 г. исчислена въ суммѣ 33.000 рублей, причемъ не хватаетъ на вознагражденіе законоучителей 13.000 р. Вопросъ объ источникѣ для покрытія дефицита оставленъ пока открытымъ; предполагается возбудить ходатай-

ство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ означенной суммы, чтобы не оставить законоучителей церковныхъ школъ безъ всякаго вознагражденія.

Выбывшіе по очереди А. С. Федоровъ и С. Д. Войтъ вновь избраны членами Совѣта.

Собраніе закончилось молитвой и пѣніемъ народнаго гимна.

Библиографія.

1) Ужасъ смерти съ двумя иллюстраціями. 2) Для чего живемъ мы на бѣломъ свѣтѣ. 3) Доброе слово воину-христіанину. 4) Въ чемъ истинная свобода христіанина. 5) Будь върнѣмъ родинѣ. 6) Не противимъ волю Божіей обладанію собственностью. 7) Любишь ли ты своего Спасителя. Изданіе московской Синодальной типографіи. Въ изданія 1908—1909 г.

Указанная серія брошюръ даетъ благовременные отвѣты на жгучіе вопросы. Небольшія по объему (отъ 16—30 страницъ), очень недорогія по цѣнѣ (5 к.), изящно изданныя, эти брошюры являются полезнымъ вкладомъ въ народныя бібліотеки и читальни. Всѣ онѣ написаны съ знаніемъ дѣла и отличаются своею общедоступностію—черта, выдѣляющая ихъ изъ ряда брош. подобнаго рода и указывающая на то, что издатели ихъ понимаютъ запросы общества.

Въ частности, брош. „Ужасъ смерти“, написанная по поводу недавняго мессинскаго землетрясенія, заставившаго задуматься не только людей вѣры, но и простого здраваго смысла, передавая ужасающія интересныя подробности катастрофы, даетъ этому факту религиозное освѣщеніе, уясняющее сокрытую отъ насъ сущность его. Въ названной брош. помѣщены двѣ иллюстраціи—Мессина до катастрофы и послѣ нея. Въ насъ всѣхъ еще живо впечатлѣніе ужаса отъ этой катастрофы. И намъ кажется, что эта брош., чистая прибыль отъ которой, по распоряженію Святѣйшаго Синода, пойдетъ на вспомошествованіе пострадавшимъ отъ землетрясенія, выслушается и прочтется съ интересомъ жителями не только столицъ, но и отдаленныхъ захолустныхъ уголковъ, потому что это благодарное чтеніе не только для поученій въ храмѣ, но и для пастырскихъ бесѣдъ внѣ его.

Таковымъ же матеріаломъ могутъ служить и другія, указанные здѣсь, брошюры.

Вотъ почему мы и рекомендуемъ ихъ вниманію пастырей.

Д. В.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).—Мысли о смерти Тургенева. (Продолженіе).—Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ (Продолженіе).—Изъ дневника сельскаго священника.—Нерѣшенный вопросъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Библиографія.

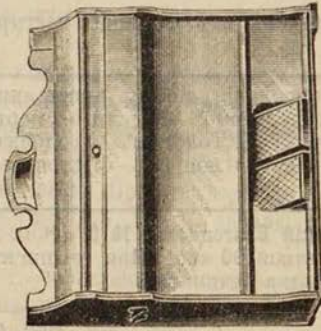
При семь № прилагается „Московский Благовѣстъ“ № 9. Цѣна листокъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

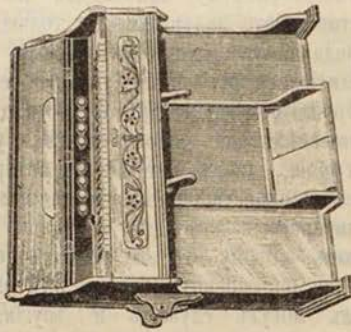
Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ ФИСГАРМОНІИ

первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ** и **СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙЦИГЪ** (Американской системы).

№ 4015. 5 октавъ, 61 голосъ, съ 1 регистр. у колына, дуб. дерева, 100 руб.

№ 4029. 5 окт., 122 гол., 10 регистр., дуб. дер., 165 руб.

- № 4043. 5 октавъ, 122 голоса, 13 регистр., дубоваго дерева 190 р.
 № 4065. 5 октавъ, 184 голоса, 14 регистр., орховаго дерева 240 р.
 № 4071. 5 октавъ, 220 голосовъ, 16 регистр., орховаго дерева 275 р.
 № 4082. 5 октавъ, 288 голосовъ, 19 регистр., дубоваго дерева, весьма изящной, богатой отделки 350 р.

РОЯЛИ И ПИАНИНО Ю. Блюгнеръ, Стейнвей, Г. Фидлеръ, Бр. Дидерихсъ и др. По фабричнымъ ценамъ. Розли отъ 600 руб. Пянино отъ 375 руб.

ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Граммфоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже. Большой выборъ пластинокъ свѣтскаго и духовнаго содержанія.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, принадлежностей и нотъ.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги нотъ свѣтскихъ и духовныхъ БЕСПЛАТНО.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская № 34. РИГА, Сараяная, № 15.

О ПОДПИСКѢ НА
„Правительственный Вѣстникъ“
 ВЪ 1909 ГОДУ.

„Правительственный Вѣстникъ“—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1909 году. Во исполненіе программы, распределеніе текста слѣдующее. Придворныя извѣстія и церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.—Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“: въ Россійской Имперіи, за годъ—12 руб., а на другіе сроки—по расчету 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу—18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 руб. 50 к. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ и проч. плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота всѣа каждаго экземпляра.

Цѣна отдѣльнаго номера „Правительственнаго Вѣстника“ въ конторѣ и у газетчиковъ—5 коп.

Въ конторѣ редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1908 году“,—цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

Тамъ же принимается подписка на „Книжную Лѣтопись Главнаго Управленія по дѣламъ печати“ 1909 г., выходящую еженедѣльно. Подписная цѣна за годъ 6 р., за $\frac{1}{2}$ года—3 р.; за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р. Отдѣльный номеръ (безъ пересылки)—15 к. Указатели въ розницу не продаются. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р. Объявленія въ „Книжную Лѣтопись“ принимаются по цѣнѣ: 1 страница—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р. и $\frac{1}{4}$ стр.—4 руб.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

ВЪ 1909 ГОДУ

будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ:

- I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.
- б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.;
- в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.
- II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли: Частныя объявленія.

4 раза въ годъ.

- а) Указатель авторовъ за 3 мѣсяца;
- б) Сводный предметный указатель за то же время;
- в) Руководящія статьи.

Е ж е г о д н о .

Сводные годовые указатели какъ авторовъ, такъ и предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься

Извѣстія о поврежденной печати.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го юля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Внутри Имперіи: за годъ	6 руб.
„ „ „ за 1/2 года	3 руб.
За границу: за годъ	10 руб.
„ „ „ за 1/2 года	5 „

Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп.

Указатели въ розницу не продаются.

Плата за объявленія:

1 страница	15 руб.
1/2 „	8 „
1/4 „	4 „

Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, а также и въ книжныхъ магазинахъ Тов. М. О. Вольфъ, А. С. Суворина и Н. Г. Мартынова.

За справками: редакціоннаго характера—обращаться въ редакцію—СПБ., Главнаго Управленіе по дѣламъ печати, а за всѣми остальными—въ контору „Правительственнаго Вѣстника“—СПБ., Фонтанка, 57, зданіе М—ва Ви. Дѣль.

Покупаю

историч. древности бронзов. камен. вѣка, надгробныя плиты, вазы съ надписью, платину и проч.

Артуръ Рудольфъ, Бѣлостокъ.

3-2

за недоказательностію, бывшему церковному старостѣ, церкви села Куртнкова, Звенигородскаго уѣзда, Павлу Никифорову, по жалобѣ его на незаписаніи, будто бы, священникомъ сей церкви, Борисомъ Васильевымъ, въ приходной книгѣ двухъ сотъ рублей церковныхъ денегъ: „Дважды разсматривается дѣло, и все не умѣютъ дойти до ясности; потому что не старались употребить вниманія и проницательности, а давали волю священнику изворачиваться, какъ онъ хочетъ. Въ резолюціи, отъ которой начато сіе второе дѣло, именно указано разнорѣчіе съ одной стороны Никифорова и Желѣзникова, съ другой причетниковъ о количествѣ суммы во время сдачи ея новому старостѣ, и сказано, что причетники ссылались на книгу; но духовное Правленіе не обратило на сіе вниманія, а освидѣтельствовало состояніе суммы въ декабрѣ, прежде сдачи. Въ дѣлѣ упоминается о лажѣ: но недогадались спрашивать, какъ прикосновенные къ дѣлу считаютъ сумму, монетою, или ассигнаціями, чрезъ что, можетъ быть, объяснились бы разнорѣчія. Священникъ ложно говорить, будто Никифоровъ противорѣчить своему доносу и прошенію. Крестьянинъ говорить по крестьянски, но не противорѣчить себѣ. Сперва сказалъ онъ, что собралъ 60 рублей, разумѣя чистый, остающіеся въ церкви сборъ, за отдачею благочинному прибыльных; потомъ показалъ, что всего собрано 98 рублей, отдано прибыльных свѣчныхъ 38 руб., осталось чистыхъ церковныхъ 60 рублей, то же самое, что прежде; а благочинный сказалъ, что осталось въ церкви 40 рублей. Вотъ и причина доноса, и разнорѣчія нѣтъ. Слова Никифорова не согласны съ книгою, въ которой осталось менѣе 40 рублей: но это могло быть отъ того, что священникъ сказалъ: какое тебѣ дѣло? и не показалъ книги; отъ чего Никифоровъ и остался при томъ мнѣніи, въ какое введенъ о количествѣ оставшейся суммы словами благочиннаго. Такъ, въ словахъ Никифорова видны признаки человѣка, который говорить, что знаетъ; а въ словахъ священника признаки человѣка, который, не находя оправданія, неудачно хитритъ, чтобы найти несогласіе въ словахъ противника.—Посему учинить слѣдующее. 1) Донось почитать не приведеннымъ въ ясность, а предать суду Божию, невозбраняя, впрочемъ, Никифорову вновь представить оный съ болѣе ясными доказательствами, если имѣеть. 2) Священнику, за оставленіе значительной лажевой суммы, сдѣлать выговоръ. 3) Духовному Правленію еще разъ подтвердить, чтобы тщательно вникало въ существо дѣла и всячески старалось доходить

до истины. 4) Духовному Правленію и консисторіи замѣчается, что слѣдовало, прежде приступленія къ рѣшенію дѣла, сдѣлать изъ онаго выписку и объявить тяжущимся“.

8591. Резолюція отъ 10 марта на прошеніи прихожанъ Успенской, села Мячкова, церкви, Коломенскаго уѣзда, объ опредѣленіи къ сей церкви на мѣсто священника Михаила Климентова, который уже восемь мѣсяцевъ боленъ и находится въ домѣ умалишенныхъ, священника церкви погоста Космодамианска-Андреевскаго Григорія Иванова, извѣстнаго имъ по честному поведенію и ревностному служенію: „Въ дѣлѣ семь подлежатъ соображенію и представляютъ основаніе къ рѣшенію слѣдующія обстоятельства. 1) Приходъ многочисленный уже 8 мѣсяцевъ въ затрудненіи безъ священника. 2) Прихожане не соглашаются оставаться долѣе въ семь затрудненіи. 3) Приходъ, имѣющій не мало раскольниковъ, особенно неудобно оставлять долго безъ священника, и опъ требуетъ священника особенно благонадежнаго. 4) Больной священникъ и четыре челоуѣка семейства его заслуживаютъ состраданія.—Почему учинить слѣдующее. 1) Преосвященный призоветъ избираемаго прихожанами Андреевскаго священника и испытаетъ его въ познаніяхъ и способности утверждать православныхъ и обращать уклонившихся отъ православія; и еслии найдетъ его соотвѣтствующимъ потребностямъ прихода: то имѣетъ перевести его въ Мячково, а въ противномъ случаѣ немедленно изыскать достойнаго. 2) О больномъ священникѣ консисторіи разсмотрѣтъ по его выздоровленіи, а представитъ съ мнѣніемъ. 3) О семействѣ его сообщить Попечительству, какъ скоро поступитъ въ Мячково другой священникъ“.

8592. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи: запрещеннаго въ священнослуженіи діакона, жившаго въ Давыдовой пустыни, Николая Иванова, за непокорность власти и ябедничество, выразившаго отвращеніе къ монашеской жизни и подозрѣваемаго въ поступкахъ, противныхъ чести и званію, отказавшагося отъ служенія по распоряженію начальства въ Давыдовой пустыни, признаваго заслуживающимъ лишенія сана, по Святѣйшимъ Синодомъ по снисхожденію, въ надеждѣ на его исправленіе, присужденнаго къ оштрафованію положеніемъ ста поклоновъ при церкви и оставленнаго въ запрещеніи священнослуженія въ послушнической должности, перевести въ какой-либо монастырь подъ строгое наблюденіе настоятеля. „1) Сто поклоновъ, назначенные запрещенному діакону Иванову указомъ

Святѣйшаго Синода отъ 14 сентября 1837 г., до сихъ поръ неисполненные, исполнить ему въ церкви Знаменскаго монастыря, гдѣ онъ находится, или въ Архангельскомъ соборѣ, при свидѣтельствѣ настоятеля и братіи монастыря или собора, потомъ, исполнить ли онъ сіе должнымъ образомъ, должны они рапортовать: 2) Хотя предлогъ наготы, которымъ діаконъ уклоняется отъ возвращенія въ Давыдову пустынь, оказался несправедливымъ, впрочемъ, чтобы отнять всякій поводъ къ жалобѣ, поручить благочинному монастырей и Знаменскому настоятелю, если чего изъ необходимой одежды недостаетъ у него, устроить на счетъ неокладной суммы Знаменскаго монастыря и о количествѣ издержки донести за общимъ подписаніемъ. 3) За симъ консисторіи отправить его въ Давыдову или Берлюковскую пустынь, въ которую лучше пожелаетъ, по взятіи подписки, что онъ не будетъ, какъ прежде, скитаться по не извѣстнымъ мѣстамъ, а отправится прямо въ назначенный монастырь и будетъ жить въ немъ, подобно прочей братіи, не позволяя себѣ самовольныхъ отлучекъ, подъ опасеніемъ тѣмъ болѣе строгой отвѣтственности, что онъ виновенъ въ самовольной отлучкѣ по настоящему дѣлу. 4) Настоятелю предписать, чтобы въ теченіе шести недѣль, испытать діакона въ послушаніи и благоповеденіи, представилъ, можно ли разрѣшить ему священнослуженіе. 5) Объ отзвѣдїи діакона, по выслушаніи Высочайшаго повелѣнія, увѣдомить отъ меня Г. Синодальнаго Оберъ-прокурора, о чемъ консисторіи давно надлежало представить. 5) Консисторіи замѣчается неточность въ справкѣ, когда была по сему моя резолюція, и когда происходило объявленіе діакону“.

5893. Резолюція отъ 14 марта на репортъ благочиннаго Пречистенскаго сорока, Девятинской, близъ Прѣсни, церкви протоіерея Іліи Михайлова, о томъ, что 5 марта около 7 часовъ вечера, во время всенощнаго бдѣнія, въ домѣ діакона Николо-Явленской церкви Алексѣя Викторова, въ мезонинѣ, по неизвѣстной причинѣ произошелъ пожаръ, произведшій въ бывшихъ въ церкви нѣкоторое смятеніе и остановку богослуженія, которое, впрочемъ, по затушеніи пожара, надлежащимъ образомъ было окончено: „Тутъ нѣтъ преступленія въ церкви. Потому не нужно дѣлопроизводство. Преосвященный призоветъ причтъ и дастъ паставленіе не быть малодушными и торопливыми при печальности во время богослуженія. Надлежало діакону, по разоблаченіи, послать въ домъ, и, кого-нибудь другого послать для узна-

нія, въ какомъ положеніи дѣло, и до возвращенія не прерывать службы. Тогда богослуженіе не было бы прервано, что, конечно, было бы лучше“.

5894. Резолюція отъ 16 марта на прошеніи діакона Предтечевской, при рѣкѣ Ламѣ, погоста Ивановскаго, Волоколамскаго уѣзда, церкви, Алексея Сергѣева, объ опредѣленіи его въ монастырь въ число братства съ дозволеніемъ на свое мѣсто пріискать ученика средняго отдѣленія семинаріи, который согласился бы взять въ замужество его племянницу, дочь его брата, дьячка церкви села Березны, Серпуховскаго уѣзда, Абрама Сергѣева, Татіану: „Естьли имѣеть истинное усердіе служить Богу въ монашествѣ: то пусть просить безъ условій о родственницѣ. А теперь неизвѣстно, монашества ли желаетъ, или хочетъ корчемствовать діаконскимъ мѣстомъ и отдать оное въ приданое. Дьячекъ же можетъ самъ выдать свою дочь, и нѣтъ нужды домогаться, чтобы дьячковская дочь выдана была за діакона“.

5895. Резолюція отъ 21 марта на прошеніи церковнаго старосты и прихожанъ Московской Троицкой единовѣрческой церкви о принятіи къ соображенію печатной таксы на продажу церковныхъ книгъ, и, если окажется нужнымъ, употребить мѣры къ огражденію пользы и собственности церковной отъ храненія ея въ частныхъ рукахъ бывшаго церковнаго старосты сей церкви купца Михаила Борисова Сарачева, имѣвшаго у себя множество церковныхъ книгъ, проданныхъ имъ болѣе, чѣмъ на двѣсти тысячъ рублей: „Консисторіи учинить слѣдующее. 1) Справиться съ указомъ Свят. Синода о единовѣрческой типографіи, въ чьемъ вѣдѣніи положено ей быть, въ вѣдѣніи церковнаго старосты, или вмѣстѣ съ нимъ нѣсколькихъ попечителей. 2) Естьли ей должно быть въ вѣдѣніи церковнаго старосты: то принять мѣры, чтобы она немедленно сдана была новому старостѣ отъ прежняго. 3) А естьли ей слѣдуетъ быть въ вѣдѣніи попечителей: то, согласно съ указомъ, предоставить прихожанамъ собраться и сдѣлать выборъ попечителей, которые бы и приняли типографію и книги отъ прежнихъ съ надлежащею повѣркою. 4) Во всякомъ случаѣ принять законныя мѣры предосторожности противъ поврежденія или утраты собственности единовѣрческой типографіи. 5) Присутствующій консисторіи не далѣе, какъ чрезъ мѣсяць отнынѣ, донесетъ мнѣ, что сдѣлано будетъ по сему дѣлу“.

5896. Резолюція отъ 25 марта на консисторскомъ опредѣ-

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28 февраля.

№ 9.

1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1909 г. за № 4, по вопросу объ исправленіи текста ставленническаго допроса.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1, предложеніе г. Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 7 января 1907 г. № 73, по вопросу объ исправленіи текста „ставленническаго допроса“, производимаго кандидатамъ на священство и діаконство и 2, представленіе преосвященныхъ Флавіана, митрополита Кіевскаго, и Иннокентія, епископа Тамбовскаго, отъ 25 ноября 1908 года за № 7832, съ приложеніемъ исправленнаго ими, по порученію Святѣйшаго Синода, текста ставленническихъ допросовъ священнику и діакону предъ рукоположеніемъ въ священный санъ и допроса псаломщику предъ посвященіемъ въ стихарь, а равно и текста присяги названнымъ лицамъ. И, по справкѣ, *приказали*: рассмотреть исправленный преосвященными Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ, и Иннокентіемъ, епископомъ Тамбовскимъ, текстъ ставленническихъ допросовъ священнику и діакону предъ рукоположеніемъ въ священный санъ и допроса псаломщику предъ посвященіемъ въ стихарь, а равно и текстъ присяги названнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: одобрить вышеозначенный текстъ допросовъ и присяги и, въ видахъ единообразія, ввести ихъ во всѣхъ епархіяхъ; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, дать знать циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ, разославъ, при указахъ, печатный текстъ ставленническихъ допросовъ и присяги.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 февраля с. г. за № 1563, утвержденъ рисунокъ нагруднаго знака общества хоругвеносцевъ Воскресенской, Павловскаго посада, церкви, Богородскаго уѣзда, для ношенія членами названнаго общества во время крестныхъ ходовъ и за богослуженіями.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 11 февраля разрѣшено псаломщика Московской Софійской, что на Софійской набережной, церкви Николая *Цвѣткова* рукоположить въ санъ діакона.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Щеглятьева, Серпуховскаго у., діаконъ с. Марчуговъ, Бронницкаго у., Сергѣй *Введенскій*, 10 февраля.

2) На вакансію священника къ церкви с. Слободина, Бронницкаго у., діаконъ пог. Рѣчмы, Серпух. у., Сергѣй *Соколовъ*, 11 февраля.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Орудьева, Дмитр. у., учитель Внуковской церковно-приходской школы, того же у., Василій *Соколовъ*, 12 февраля.

4) И. д. псаломщика къ церкви погоста Бурхина, Бронницкаго у., сынъ псаломщика Андрей *Розановъ*, 18 февраля.

Перемѣщены:

1) На вакансію діакона къ московской Іліе - Обыденской церкви діаконъ Московской Троицкой, при Елисаветинскомъ Институтѣ, церкви Константинъ *Надеждинъ*, 12 февраля.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Америва, Богородскаго у., діаконъ с. Смолинскаго, Верейскаго у., Александръ *Понятскій*, 11 февраля.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Марчугова, Бронницкаго у., псаломщикъ пог. Усмерска, того же у., Иванъ *Карповъ*, 16 февраля.

4) Священники церквей г. Москвы: Александро-Невской, что при Убѣжищи увѣчныхъ воиновъ, Сергѣй *Лихачевъ* и Николаевской, въ Гнѣздикахъ, Іоаннъ *Соколовъ*—одинъ на мѣсто другого, 12 февраля.

5) На вакансію псаломщика къ Петропавловской, на р. Клязьмѣ, церкви, Богор. у., псаломщикъ с. Черленкова, Волоколамскаго у., Теодоръ *Орловъ*, съ освобожденіемъ его отъ назначенія въ с. Гривы, Дмитр. у., 17 февраля.

6) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Гривъ, Дмитр. у. и д. псаломщика Петропавловской, на р. Клязьмѣ, церкви, Богородскаго у., Ілья *Ласкинъ*, 17 февраля.

Уволены за штатъ:

1) Священникъ церкви пог. Воскресенскаго, близъ с. Рогунова, Под. у., священникъ Василій *Кирьяковъ*, 11 февраля.

2) Псаломщикъ с. Покровскаго-Чернышева, Волоколамскаго уѣзда, Матвѣй *Багрецовъ*, по болѣзни, 16, февраля.

Уволенъ отъ должности:

Псаломщикъ Московской Симеоно-Столпической, на Поварской, церкви, Борисъ *Ренскій*, согласно прошенію, 18 февраля.

Исключенъ изъ списковъ умершій.

Псаломщикъ церкви с. Спасъ-Страдани, Под. у., Несторъ Поляковъ, 3 февраля.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

Кассы взаимопомощи для Священноцерковно-служителей 5-го благочинническаго округа Подольскаго уѣзда за истекшій 1908-й годъ.

Открытие кассы.

Касса взаимопомощи для священно-церковно-служителей 5-го благочинническаго округа Подольскаго уѣзда открыта съ 1-го января 1908-го года.

Своимъ возникновеніемъ Касса всецѣло обязана о. благочинному села Шебанцева, Протоіерю Николаю Іоанновичу Воскресенскому. Въ 1906-мъ году, на пастырскихъ, собраніяхъ о. Протоіереемъ было предложено духовенству открыть въ Подольскомъ уѣздѣ Кассу взаимопомощи, при чемъ въ основаніе ея оныя пожелалъ внести капиталъ въ количествѣ 143-хъ рублей. Предложеніе о. Протоіерея было сочувственно принято духовенствомъ; и для составленія устава кассы была избрана коммиссія.

Въ 1907-мъ году коммиссіею, въ которой приняли горячее участіе: самъ инициаторъ, о. Протоіерей Николай Іоанновичъ Воскресенскій, священникъ Ник. Іоани. Румянцевъ, священникъ І. Ѳ. Любимовъ, священникъ А. Іак. Ключаревъ, священникъ Г. І. Преображенскій, священникъ А. В. Уразовъ и другія лица изъ уѣзднаго духовенства, былъ выработанъ проектъ устава кассы и представленъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 31 іюля, 8 августа 1907 г. разрѣшено, согласно прошенія священно-церковно-служителей шебанцевскаго благочинія, открыть Кассу взаимопомощи и представленный проектъ устава оной „утвердить“ (см. указъ). О чемъ и данъ былъ указъ изъ М. Д. Консисторіи на имя о. благочиннаго, Протоіерея Н. І. Воскресенскаго, августа 13-го 1907 года, за № 9277.

Такимъ образомъ доброе желаніе о. Протоіерея осуществилось, и Касса вступила въ первый годъ своего существованія, имѣя пожертвованный о. Протоіереемъ капиталъ въ 143 рубля.

Составъ Правленія и его дѣятельность.

Для управленія дѣлами Кассы, при открытіи ея, на общемъ собраніи, изъ состава членовъ ея было избрано Правленіе. Въ составъ Правленія Кассы вступили слѣдующія лица: 1, Предсѣдатель Правленія о. Протоіерей села Шебанцева Н. І. Воскресенскій, 2, Товарищъ Предсѣдателя священникъ Н. П. Ивановъ, 3, Казначей священникъ А. В. Уразовъ, 4, Секретарь псаломщикъ В. А. Разумовскій. Членами Правленія были: 1, священникъ І. Ѳ. Любимовъ, 2, священникъ А. Іак. Ключаревъ, 3, священникъ П. М. Лебедевъ, 4, священникъ Н. М. Сироткинъ, 5, діаконы І. В. Озерецковскій и 6, псаломщикъ В. І. Іоакимавскій.

Членами ревизіонной Коммиссіи были: 1, священникъ Н. Т. Некрасовъ, 2, священникъ А. С. Остроумовъ, 3, священникъ С. В. Георгіевскій и 4, священникъ Г. І. Преображенскій.

Кандидатами въ члены Правленія состояли: 1, священ. В. А. Смирновъ, 2, священ. Н. І. Румянцевъ, 3, священ. Н. Мих. Бѣляевъ, 4, діаконы Н. В. Успенскій, 5, псаломщ. Гр. І. Гумилевскій и 6, псаломщикъ Пант. Ѳеод. Марковъ.

Изъ состава членовъ Правленія выбылъ за смертію одинъ членъ—діаконы І. В. Озерецковскій.

Правленіе Кассы въ отчетномъ году имѣло два засѣданія, на которыхъ составлены были образцы книгъ для веденія дѣлъ по Кассѣ, были установлены пункты для принятія взносовъ, для удобства участниковъ кассы: 1-й п. у предсѣдателя о. Протоіерея с. Шебанцева Н. І. Воскресенскаго, 2-й п. у казна-

чей Кассы священника гор. Подольска А. В. Уразова, 3-й п. у секретаря Правленія псаломщ. гор. Подольска В. А. Разумовскаго и 4-й п. у о. благочиннаго гор. Подольска священника С. Н. Левкіевскаго, а также и адресъ Правленія Кассы, а именно: гор. Подольскъ, кварт. священника А. В. Уразова, при кладбищенской Церкви; было поставлено, чтобы лицъ въ преклонныхъ лѣтахъ или неизлѣчимо больныхъ принимать въ члены по усмотрѣнію Правленія Кассы, при усмотрѣнномъ же неудобо-принятіи такового лица представлять свое мнѣніе на общее Собраніе. Кромѣ сего были разсмотрѣны и рѣшены и нѣкоторые другіе вопросы, касающіеся устройства и улучшенія Кассы.

Составъ Кассы и ея дѣйствія.

Въ 1-й годъ своего существованія, т. е. въ отчетномъ 1908-мъ году Касса имѣла въ своемъ составѣ дѣйствительныхъ членовъ 56 человекъ (см. списокъ). Въ этомъ числѣ участниковъ Кассы состояло: Священниковъ—33 человека, Діаконовъ—5 человекъ, Псаломщиковъ—15 человекъ, 2 просвири и 1 учительница.

По разрядамъ участники Кассы подраздѣлялись слѣдующимъ образомъ: по I-му разр. состояло—15 человекъ, по II-му разр.—22 чел., по III-му разр.—5 человекъ и по IV-му разр.—14 человекъ.

Изъ общаго числа членовъ Кассы въ отчетномъ 1908 году выбыло за смертію 3 члена: 1 священникъ и 2 діакона. Къ концу года оставалось 53 человекъ.

Кассою въ отчетномъ 1908 году было выдано пособій: двумъ семьямъ умершихъ членовъ ея, состоявшихъ въ кассѣ по I-му разр., въ количествѣ 100 рублей, а именно: 1-е пособие выдано вдовѣ діакона Воскресенской кладбищенской, города Подольска, Церкви Маріи Озереконской и 2-е пособие выдано вдовѣ діакона, Христорождественскаго гор. Верей, собора Ираидѣ Гиларовой, каждой по пятидесяти рублей.

Средства Кассы.

На приходъ въ Кассу значилось: (477 рублей) четыреста семьдесятъ семь рублей и 41 копейка.

Въ расходъ за истекшій годъ значилось: (117 рублей) сто семнадцать рублей и 90 копѣекъ.

Въ остаткѣ къ 1909-му году имѣется (359) триста пятьдесятъ девять рублей и 51 копейка.

Приходъ и расходъ Кассы были разсмотрѣны членами ревизіонной Комиссіи, найденъ правильнымъ и по имѣющимся расходнымъ статьямъ есть оправдательные документы. Деньги сохраняются въ Подольской оберегательной кассѣ, при Подольскомъ уѣздномъ Казначействѣ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

И. В. Преображенскій.

„Періодическая печать по вопросу о приходской реформѣ“ съ приложеніемъ ст. „О возможности и преимуществахъ церковной реформы безъ созыва Собора“. С.-Пб. 1909 г. стр. 105, ц. 40 к.—

Прод. въ кн. маг. „Вѣра и Знаніе“. С.-Пб., Невскій, 116.